

ЖАНРОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОЧЕРКА В ПЕЧАТНЫХ И ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯХ

Ю. А. Гордеев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 октября 2015 г.

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о классификации жанровых разновидностей современного российского очерка в печатных и интернет-изданиях. Автор предлагает классификацию, в которой развивает существующие в отечественной теории журналистики подходы.

Ключевые слова: журналистика, жанры журналистики, жанровые разновидности, очерк, печатные издания, интернет-издания.

Abstract: the article discusses the issue of genre classification of varieties of modern Russian essay in print and online publications. The author proposes a classification in which develops existing in the Russian theory of journalism approaches.

Key words: journalism, journalistic genres, genre types, the essay, periodicals, online media.

Приводить здесь определение жанра в журналистике вряд ли необходимо, поскольку автор статьи принимает классическое «словарное» определение жанра в любой сфере творческой деятельности [1, 378]. Стоит уточнить понятие «жанровая разновидность», которое конкретизирует понятие жанра. Это наиболее часто встречающиеся в журналистской практике варианты, модификации того или иного жанра. Именно на уровне жанровых разновидностей жанр приближается к конкретному тексту настолько, насколько это вообще возможно для типа текста. Соответственно, выделяя разновидности какого-либо жанра и анализируя их востребованность в журналистской практике, можно охарактеризовать современное состояние данного жанра.

Жанровые разновидности могут выделяться по разным основаниям не только для разных, но и для одного жанра. Здесь могут возникать трудности теоретического характера: не всегда получается выстраивать строгие классификации вариантов какого-либо жанра. Выходом может быть разработка нескольких классификаций, каждая из которых будет опираться на свои основания, или сведение выделенных по неодинаковым критериям жанровых разновидностей в общую нестрогую классификацию эмпирического характера. Для крупных с точки зрения журналистики жанровых форм (вроде очерка) предпочтителен вариант с несколькими классификациями, среди которых могут присутствовать и строгие, и нестрогие. Более того, каждая из наиболее общих разновидностей жанра (например, портретный очерк) в свою очередь может быть разделена на ряд более частных модификаций.

Вместе с тем отметим, что любые классификации, конечно, должны быть целесообразны. Непродуктивно множить их, опираясь на сугубо формальный подход: найти и использовать все теоретически возможные основания для классификации какого-либо явления.

Прежде чем перейти собственно к анализу жанровых разновидностей очерка, приведем определение этого жанра. Очерк – жанр художественной публицистики, предназначенный для исследования социально значимых личностей и явлений путем создания журналистом их документального образа.

Одной из авторитетных классификаций очерка, предложенных в советской теории журналистики, была классификация Г. В. Колосова [2, 59–76]. Автор выделял следующие разновидности (виды) очерка: публицистический, сюжетный, портретный, зарисовка/этуд, путевой очерк.

Современные специалисты предлагают новые подходы, которые не отменяют, а скорее перерабатывают предшествовавшие им концепции. Так, Г. В. Лазутина и С. С. Распопова говорят не о целостном жанре очерка, а о «жанровых моделях» очерковых текстов, среди которых выделяются: история, зарисовка, очерк и эссе [3, 120–134]. Здесь интересно, что историю и зарисовку сегодня многие авторы включают в жанровые разновидности очерка, а эссе рассматривается обычно как самостоятельный жанр. Однако, если ознакомиться с характеристикой публицистического очерка у того же Г. В. Колосова («очерк мысли» [2, 59]), можно заметить, что она сильно напоминает именно жанр эссе, который в советское время не выделялся. Поэтому помещение

эссе в жанровое пространство очерка не несет в себе нечто принципиально новое.

Эссе среди жанровых разновидностей очерка называет и М. Н. Ким, который в постсоветский период много занимался исследованиями интересующего нас жанра. В учебнике «Основы творческой деятельности журналиста» приводится двухуровневая классификация. Очерки делятся на художественно-изобразительные (путевой, эссе, зарисовка), художественно-публицистические (портретный), исследовательские (проблемный, исследовательский, публицистический) [4, 372–384]. Это общие разновидности, каждая из которых разветвляется на разновидности более частного характера, например, «к разновидностям очерка-исследования можно отнести судебные очерки (к ним примыкают бытовые), очерки-расследования, очерки нравов, проблемные очерки. По своему функциональному назначению все эти произведения нацелены на всестороннее рассмотрение личности героя в призме рассматриваемой проблемы» [4, 379].

Обозначение жанровых разновидностей очерка терминами «публицистический» или «исследовательский» представляется неудачным, поскольку указанные характеристики применимы к любому тексту, написанному в этом жанре. Считаем также необходимым развести очерк и эссе как самостоятельные жанры. Граница между ними нам видится в методике отражения предмета: если в очерке предмет остается самоценным, а авторское восприятие лишь задает угол зрения на него, высвечивает наиболее значимые не только по мнению автора, но и объективно его стороны, то в эссе приоритетным становится уже восприятие автора. Соответственно, различается по существу и документальная образность, характерная для обоих жанров. В очерке она выполняет прежде всего изобразительную функцию – наглядно и выразительно представляет предмет. В эссе на первом плане рефлексивная функция – содержание облачается в мыслеобразы, то есть авторская мысль соединяется с переживанием, усиливающим и обогащающим ее. Несколько упрощая, можно сказать, что очерковый образ идет от действительности, внешнего мира, а эссеистический – от внутреннего мира автора.

Что касается собственно очерка, здесь для начала следует задаться вопросом о том, какие разновидности жанра можно считать традиционными, «классическими»? Многие классификации советского и настоящего времени представляются нам перегруженными, однако их сопоставление позволяет выявить жанровые варианты очерка, которые претендуют на универсальность, фиксируются в контексте разных эпох и разных исследовательских подходов. В качестве классических жанровых разновидностей очерка мы бы назвали **портретный, проблемный и познавательный очерки** (послед-

няя разновидность включает и путевой очерк). Основанием классификации выступает специфика предмета отражения (один из трех основных признаков жанра). В качестве такового выступают соответственно: социально значимая личность (личности); социальное явление проблемного характера; явление, способное вызвать у аудитории познавательный интерес (научное для научно-популярного очерка).

Классический очерк в разных его модификациях достаточно часто можно встретить, например, в «Новой газете». Это оппозиционное издание часто упрекают в чрезмерной ориентации на «западные ценности». Между тем в творчески-технологическом плане оно продолжает традиции русской журналистики, предоставляет свои страницы в том числе и выдающимся авторам, сформировавшимся в советское время. Так, в именной рубрике «Карта памяти Юрия Роста» публикуются очерковые тексты известного журналиста-мастера. В этих публикациях часто прослеживается синтез жанров очерка и эссе, что всегда было характерно для данного автора. Некоторые тексты, по нашему мнению, относятся именно к эссе (пример: «Сахаров. Вертолет» [5]).

Значительная часть очерков Ю. М. Роста в «Новой газете» представляет собой небольшие по объему материалы. Сегодня образно-документальные тексты, причем с ярко выраженным образным началом, нередко предстают перед читателем именно в виде мини-очерка – **зарисовки**. Хотя некоторые исследователи считают зарисовку самостоятельным жанром, по нашему мнению, более оправданно определение зарисовки именно как малой формы очерка. Все характерные для очерка особенности прослеживаются и в зарисовке, ее отличие – в меньшем объеме текста и, соответственно, в менее широком и глубоком исследовании предмета. Принимая сказанное выше, легко объяснить то, что зарисовка «повторяет» – опять-таки в малых формах – всю классификацию традиционных разновидностей очерка (например, Ю. Рост публикует в основном портретные зарисовки).

Функции очерка выполняет и еще одна форма журналистских текстов – **история** (feature story). Истории появляются не только в глянцево-журналах, но и в качественной прессе. Их распространению в российской журналистике способствовало влияние журналистики западной. История используется для исследования предметов, характерных для очерка, и заимствует очерковую методику отражения действительности – пусть и не в полном объеме, упрощая ее. Тексты подобного рода в целом соответствуют определению очерка в рамках наиболее претендующего на статус общепринятого подхода, предполагающего учет трех главных жанровых признаков: предмет отражения, функция, метод отражения предмета. Думаем, историю нужно рассматривать

именно в качестве «облегченной» жанровой разновидности очерка, а не самостоятельного жанра. Теоретическое обоснование здесь можно вывести из взаимодействия художественной публицистики с художественной литературой (очерк – рассказ).

В настоящее время массовая аудитория потребляет в основном произведения массового искусства. Их характерная особенность – фабульность: повествование строится на основе динамичного развития событий, призванного увлечь читателя. Нередко оно является самоценным и в гораздо меньшей степени – средством выражения идеи автора. Фабульность характерна и для истории как формы журналистского текста, только фабула в данном случае представляет собой изложение не вымышленных, а реальных событий. Как правило, автор придерживается хронологической последовательности. Так, в биографической истории фабула – это конкретные события из жизни героя текста (биографическое построение текста практиковалось и в советских очерках, но считалось признаком недостаточного мастерства публициста). Конечно, описываемые события в определенной мере характеризуют личность героя, но эта задача отодвигается на второй план. Отметим в то же время, что фабулой в истории может быть и изложение конфликтной ситуации, способное поставить важную для общества проблему. То есть социально-исследовательский потенциал у данной формы текста есть, но он не всегда актуализируется.

Своеобразной заменой портретному очерку в постперестроечный период часто становится **портретное интервью**. Нам кажется целесообразным рассматривать интервью как жанр, имеющий межгрупповой характер – его разновидности входят в разные жанровые группы. Это объясняется тем, что интервью как жанр обуславливается не триадой основных жанровых признаков (предмет – функция – метод), а диалогической структурой текста. Взаимодействуя с жанрами каждой из групп, интервью естественным образом перенимает их особенности. Соответственно, портретное интервью перенимает особенности портретного очерка, но сохраняет и некую специфику, обусловленную диалогической структурой текста. По образному потенциалу интервью изначально уступает очерку, но, тем не менее, он достаточно велик и актуализируется, если журналист-автор активно использует вопросы, провоцирующие самораскрытие личности героя.

История отечественной портретной журналистики показывает, что портретное интервью формируется под влиянием очерка. Однако, обособившись и получив широкое распространение в СМИ, портретное интервью начинает, в свою очередь, воздействовать на очерк, особенно уже в постсоветское время. Это объясняется целым рядом обстоятельств, среди которых можно назвать популярность

аудиовизуальных СМИ, изменение профессиональных стандартов российской журналистики, технологизацию творческого процесса в журналистской деятельности. В современных условиях проявляются следующие преимущества портретного интервью:

фактографичность – читателю предлагается самораскрытие героя, а не рассказ о нем журналиста; технологичность – изначально определен метод сбора информации, который во многом детерминирует и написание текста, особенно если журналист работает с ориентацией на установленный в конкретном издании формат;

экономичность – времени на подготовку текста требуется меньше, чем в случае с очерком в его традиционном понимании.

Взаимовлияние портретного очерка и интервью очевидно на уровне структурирования текстов. В портретном интервью усиливается роль недиалогических фрагментов: помимо обязательного вступления (лида), которое часто увеличивается в объеме, могут использоваться заключение, ремарки или даже вставные фрагменты, дополнительная информация. В портретном очерке, наоборот, усиливается роль диалогических фрагментов. Это дает основание говорить о том, что сформировалась особая разновидность очерка, которую можно назвать **очерк-интервью**: основная сюжетная линия – наглядное представление аудитории беседы или бесед автора с героем; в тексте недиалогических фрагментов мало, и они краткие. Портретный очерк-интервью имеет преимущества перед собственно интервью, в частности приводятся фрагменты бесед журналиста не только с героем, но и с другими людьми, реплики распространяются более значимыми по смыслу и объёму авторскими ремарками, недиалогические фрагменты вводятся в текст более естественно.

Интересно, что в очерке-интервью фокус может сместиться с самих героев на то, о чем они беседуют с журналистом. Значит, очерк-интервью уже может выполнять задачи не только портретного очерка, но и проблемного или познавательного. Подобным образом взаимодействие очерка с репортажем привело к формированию **очерка-репортажа**. Как и для очерка-интервью, для него характерна постановочная линейность сюжета – автор отражает то, как он изучал свой предмет. Только в случае с очерком-репортажем в тексте наглядно представлены не только беседы с героями, а весь процесс сбора информации о предмете публицистического исследования (по крайней мере, вся «полевая» работа журналиста). Очерки-репортажи и очерки-интервью активно применяются в журнале «Русский репортер». Один из многочисленных примеров – очерк-интервью Юлии Гутовой «Стрелков и другие фигуры» [6]. Перед нами портретный очерк («портрет на фоне»). Автор текста плодотворно использовал

ограниченные возможности общения с героем, предоставленные ему, и расширил их за счет общения с его окружением.

Итак, портретный, проблемный и познавательный очерки являются основными и наиболее общими разновидностями жанра. Каждая из них может быть в свою очередь классифицирована, причем по разным основаниям. Один из вариантов классификации портретного очерка предложен А. А. Давтян [7]. Судебный или расследовательский очерки следует отнести к разновидностям проблемного очерка, бытовой – познавательного и т. д. Другие рассмотренные в статье разновидности очерка можно назвать дополнительными. Их выделение связано со спецификой методики отражения предмета (технологический аспект). Каждая из дополнительных разновидностей «подчиняется» общей классификации очерка, то есть зарисовки, истории, очерки-интервью и очерки-репортажи делятся на портретные, проблемные и познавательные. Интервью, тяготеющее к очерку, выполняет функцию портретного очерка.

Подводя итог, считаем возможным не согласиться с довольно распространенным мнением о «гибели» очерка в постсоветской отечественной прессе. Очерк явно уменьшил свое присутствие в печатных

изданиях, к которым добавились интернет-издания, но отнюдь не исчез. Он скорее трансформировался, как и другие жанры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый энциклопедический словарь / Гл. ред. А. П. Горкин. – Москва : Большая Рос. энцикл. : РИПОЛ Классик, 2002. – 1456 с.
2. Колосов Г. В. Поэтика очерка : учеб.-метод. пособие / Г. В. Колосов. – Москва : Изд-во Моск.ун-та, 1977. – 75 с.
3. Лазутина Г. В. Жанры журналистского творчества : учеб. пособие / Г. В. Лазутина, С. С. Распопова. – Москва : Аспект Пресс, 2012. – 319 с.
4. Ким М. Н. Основы творческой деятельности журналиста : учебник / М. Н. Ким. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 393 с.
5. Рост Ю. Сахаров. Вертолет / Ю. Рост // Новая газета. – 2014. – 7 марта (№ 25). – URL: <http://www.novayagazeta.ru/arts/62568.html>
6. Гутова Ю. Стрелков и другие фигуры / Ю. Гутова // Русский репортер. – 2015. – 4 апреля. – URL: <http://www.rusrep.ru/article/2015/04/04/strelkov-i-drugie-figuryi/>
7. Давтян А. А. Портретный очерк в условиях современности / А. А. Давтян // Коммуникация в современном мире : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. – С. 14–15.

*Воронежский государственный университет
Гордеев Ю. А., кандидат филологических наук, заведующий кафедрой теории и практики журналистики
E-mail: gordeevu@yandex.ru*

*Voronezh State University
Gordeev Y. A., Candidate of Philology, Head of the Theory and Practice of Journalism Department
E-mail: gordeevu@yandex.ru*